

РУССКОЕ СЛОВО

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

04
2015

ПОБЕДА
И КУЛЬТ ПОБЕДЫ

СМЕРШ В ЧЕХОСЛОВАКИИ
70 ЛЕТ БЕЗ СУДА

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
В ГОДЫ ВОЙНЫ

БОРИС ВОРОНКОВ
«ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАГИ»

СУДЬБА ПОЛКОВНИКА
АНДРЕЯ АРХИПОВА

ПОСЛЕДНИЙ МИРОТВОРЕЦ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

АЛЬФОНС МУХА
ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА

ЦЕНА 60 КРОН

АЛЕКСАНДР И ДИНА
МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

ЧАСТЬ 2

**В ЧЕЛЯБИНСКЕ — КОНФЛИКТ С МЕСТНЫМ СОВЕТОМ.
В МОСКВЕ — АРЕСТ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
И РЕШЕНИЕ РАСФОРМИРОВАТЬ КОРПУС**

ПОПЫТКИ ОСТАНОВИТЬ ДВИЖЕНИЕ ЧС КОРПУСА

В конце марта 1918 года Л. Троцкий направил премьеру Франции Жоржу Клемансо письмо с требованием не перевозить корпус во Францию. ЧС Национальный Совет в Париже 2 апреля опротестовал его, мотивируя тем, что воины корпуса имеют непоколебимую волю ехать воевать во Францию. Французский представитель сообщил об этом Троцкому. Ответа не последовало.

После отъезда первых эшелонов на восток, вызвавшего радость, настало большое разочарование и беспокойство. Реальные события показали, что ни одно из основных положений договора, подписанного в Пензе, не выполняется, и Владивосток становился лишь мечтой. Продвижению на восток мешал ряд факторов. Во-первых, сибирские советы выступили против проезда чехословацких частей по их территории, боясь, что они

будут способствовать выступлениям контрреволюционеров. Сибирские советы требовали, чтобы Москва отменила договор и приказала остановить поезда, не смотря на то, что они в Пензе разоружились.

Во-вторых, чехословацкие коммунисты требовали остановить выезд поездов из Пензы, пока они не проверят, остались ли в вагонах лица, желающие вступить в Красную армию.

В-третьих, власти, находившиеся восточнее Пензы, требовали дополнительной сдачи оружия.

Четвертым осложняющим фактором было вмешательство интернационалистов — бывших военнопленных из армий центральных государств, примкнувших к Красной гвардии, влиявших на нее своей многочисленностью и агрессивно мешавших транспорту чехословаков.

На фото слева: Бронепоезд Чехословацкого корпуса на вокзале в Челябинске. Июнь 1918. Архив К. Д. Миллера, представителя Сибирской комиссии Красного Креста. Университет Миннесоты, США

Пятым поводом было требование Германии репатриировать ее пленных из Сибири. Это приводило к появлению встречных перевозок военнопленных воюющих армий и угрожало конфликтами. Советская власть приходила к мысли отказаться от эвакуации чехословаков через Владивосток, а провести ее через Архангельск или Мурманск и направить проезд корпуса к северным портам. Германские дипломаты напоминали, что в соответствии с мирным договором надо разоружить бывших военнопленных и заключить их в лагеря как подлежащих возврату на родину изменников и дезертиров [1].

В связи с этим советские органы власти изменили свое решение. 9 апреля нарком И. В. Сталин послал председателю исполкома Енисейского губсовета Г. С. Вейнбауму телеграмму. В ней требовалось в связи с изменившимися обстоятельствам полностью разоружить эшелоны, отправлять их на восток малыми группами с останками, так как признание корпуса формированием французской армии могло привести к вмешательству союзников [2]. Поезда начали задерживать. Поэтому к концу апреля только пятнадцать эшелонов получили разрешение на выезд из Пензы. Начались переговоры об изменении направления движения всего корпуса [3].

Большинство из 63 эшелонов, не доехав до Пензы, простаивали на железнодорожных узлах и промежуточных станциях Пензенской, Тамбовской и других областей. Простой некоторых поездов на одной станции превышал несколько недель. Так эшелон 3-го батальона 1-го полка, командир К. Кутлаш, простоял на станции Инжавино более месяца и прибыл в Пензу лишь 11 мая.

[1] Sakharov, Konstantin W. *Čeští legionáři na Sibiři*. — *nassmer.blogspot.cz/2010/10/cesti-legionari-na-sibiri.html*

[2] Dokumenty a materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. Díl 1. Praha 1975. S. 70.

[3] Fic, Victor Miroslav. *Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914–1918*. Díl 2. Brno 2007. S. 59–61.

[4] Матвеев, Михаил. Комуч. — *samgd.ru/upload/files/60000/60308/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83%D1%87.doc*

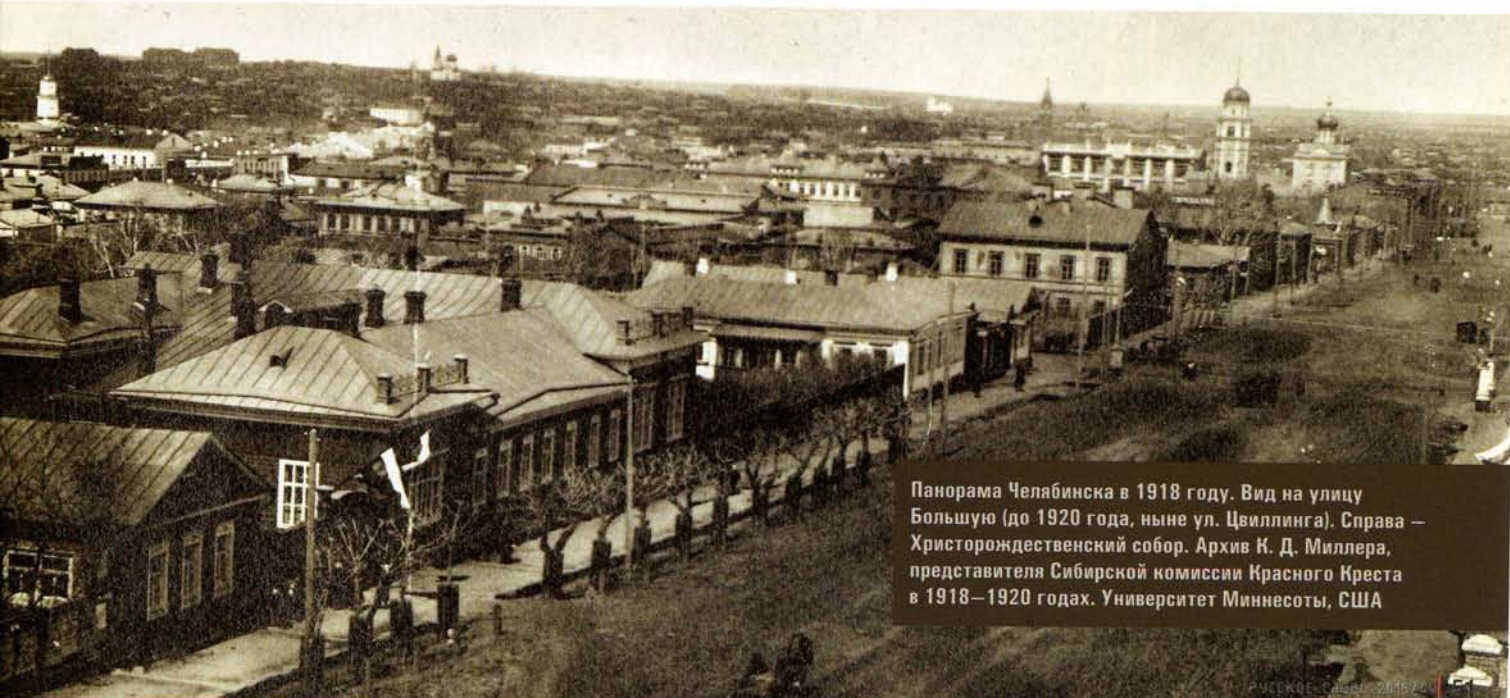
[5] Dokumenty k pozadí sibiřské anabáze čs. legionářů S. 9.

Все это тревожило командование. Поэтому 13 апреля в г. Кирсанове Тамбовской губернии командиры частей 1-й стр. дивизии провели совещание и приняли решение: «Крайне медленное движение эшелонов корпуса, нарушение советскими властями договора о пропуске пяти поездов ежедневно, а также сообщения о попытках насильственного дополнительного разоружения эшелонов 5-го и 8-го полков вызывает опасения, что движение будет остановлено и подобное произойдет в других частях корпуса. Командование дивизии решило прекратить сдачу оружия, принять меры для пополнения боеприпасами; взять под контроль паровозы и топливо в местах, где дислоцированы части корпуса» [4].

Остановились поезда в Поволжье, на Урале и в Сибири. 21 апреля наркоминдел Г. В. Чичерин телеграфировал Красноярскому Совдепу о том, что в связи с вторжением японцев на Дальнем Востоке необходимо ускорить перевозку освобожденных немецких и австрийских военнопленных на запад и остановить движение Чехословацкого корпуса на восток [5].

В начале мая на станции в Челябинске скопились и простаивали эшелоны 3-го и 6-го чехословацких полков, возникли недовольства и создалось антисанитарное состояние территории вокруг станции. При этом с востока на запад регулярно шли поезда с освобожденными германскими и австро-венгерскими пленными.

В Москве Л. Троцкий со своими сторонниками, в числе которых были чешские коммунисты Алоис Муна, Франтишек Кнофличек и др., заявили, что ЧС корпус остается в России и будет частью Красной армии, подобно латышским частям. Потом они предлагали вариант, что Первый корпус уйдет во Францию через Архангельск, а в Сибири, в Омске, сформируется Второй корпус из освобожденных военнопленных чехов и словаков, но в составе Красной армии. Л. Д. Троцкий, его заместитель Л. М. Карахан и дипломат Г. В. Чичерин в своих выступлениях утверждали, что в России не может быть никаких сторонних вооруженных сил, что они подлежат разоружению. Такова была политическая обстановка.

Панорама Челябинска в 1918 году. Вид на улицу Большую (до 1920 года, ныне ул. Цвиллинга). Справа — Христорождественский собор. Архив К. Д. Миллера, представителя Сибирской комиссии Красного Креста в 1918–1920 годах. Университет Миннесоты, США

14 мая 1917 г. произошло событие, которое не было чем-то особенным для эпохи революции в России. Но в пропаганде того времени ему отводилась роль чуть ли не главной причины военного конфликта между Чехословацким корпусом армии Франции и вооруженными силами Советского государства и даже начала Гражданской войны в России [6] [7]. Поэтому рассмотрим его детально.

На станции Челябинск ряд дней простаивали эшелоны 3-го и 6-го чехословацких полков. С отъезжающего на запад поезда, в трех теплушках которого ехали освобожденные из плена венгры и немцы, бросили металлический предмет в солдата 6-го полка Франтишека Духачека, работавшего на перроне, и ранили его. Это возбудило чехословацких солдат охраны вокзала и простаивающих на путях эшелонов. Многие из них были свидетелями этого. Несколько из них вскочили в локомотив на ходу и остановили поезд. Подоспевшие товарищи Духачека отцепили вагоны от состава, вывели из вагона военнопленных и учинили над ними расправу. Девятерых избили и ранили, а одного — Иогана Малика, на которого, как на виновника броска чугунной ножки от печки, указал один из избитых — убили. Медицинское заключение: «Смерть последовала от штыковой раны в области сердца» [8]. Пострадавший Франтишек Духачек потом показал: «14 мая сего года при отправке трех вагонов с военнопленными с переселен-

ческой ветки я исправлял фургон. Когда вагоны подошли, из первого вагона была кинута железина — с целью убийства, которая попала мне в голову, и я упал без сознания, но голову мне не пробило, так как я стоял в шапке» [9].

На третий день после этого события, 17 мая, по требованию городской власти в Челябинский совет для допроса пошли как свидетели десять воинов: пострадавший и те из 6-го полка, что несли патрульную службу на вокзале в тот день. Добровольцев 3-го полка их командир С. Войцеховский не пустил. В городском совете пришедших арестовали, не проведя допроса. Как только на станции в эшелонах об этом узнали, офицер и один солдат из 6-го полка пошли в городской совет разобраться, чтобы предотвратить взрывоопасную ситуацию. В совете им сказали, что надо подождать день до прибытия следователя. Офицер продолжал настоятельно требовать освобождения арестованных. Деятели совета возмутили его требовательность и настойчивость. Офицера арестовали. Это событие окончательно возмутило добровольцев из эшелонов двух упомянутых полков. 17 мая в 6 часов вечера в эшелонах объявили тревогу. Добровольцы окружили вокзал, задержали коменданта, и почти не вооруженные роты пошли в центр города, до которого было пять километров, с песнями, как демонстранты. Придя туда, они в помещения совета не входили, но, стоя пред ним, требовали освобождения арестованных.

[6] Голубева, М. Чехословацкий мятеж. In: Большая Советская Энциклопедия. Т. 61. Москва 1934. С. 517—522.

[7] Троцкий, Л. Доклад на Чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК 5-го созыва совместно с СРК и КР. д. профсоюзами и фаб-

завкома 29 июля 1918 г. — <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl709.htm>

[8] Fic, Victor Miroslav. Díl 2. С. 24.

[9] Там же. С. 23

Чехословаки на балконе захваченного ими здания бывших меблированных номеров М. И. Дядина в Челябинске. Здесь заседал Совет большевиков, следственный комитет Советов, в подвалах здания была тюрьма. 27 мая 1918. ВНУ

До того как следственная комиссия совета согласилась выполнить это требование, пришедшие успели оцепить центр города, разоружить красноармейцев, зайти на склад оружия, обыскать военный комиссариат и перерезать телефонные линии. По Войцеховскому: «Все сопротивление сводилось к выстрелам одиночных военнопленных и четырех каких-то солдат (русских или военнопленных — неизвестно) уже за городом; солдаты эти выстрелили и сейчас же удрали. К часу ночи мы вернулись в свои эшелоны».

Все арестованные были освобождены. Был убит один унтер-офицер 6-го полка и ранены два стрелка. О потерях среди красноармейцев Войцеховский писал: «С противной стороны пострадали двое-трое военнопленных». После первых выстрелов красноармейцы и все большевистское руководство разбежались. Войцеховский отмечал в дневнике: «До вчерашнего дня совет был нахален до крайности. Вчера, с началом нашего наступления, он сел в автомобиль и удрал... Сегодня совет возвратился и ведет с нами переговоры очень вежливо, но крайне возмущен и обижен» [10].

Испугавшиеся члены совета всех арестованных освободили, «...имея в виду высокую дисциплинированность чехов и недостаточную подготовку своих красноармейцев». Так писал потом военный комиссар Челябинского совета В. К. Садлуцкий в телеграмме Садовкину, сотруднику Троцкого [11]. Чехословаки затем организовано с песнями ушли. В 24:30 вернулись в эшелоны. Следует отметить, что в ряде советских источников говорится о свержении совета, захвате чехословаками 2800 винтовок. Но в действительности Челябинский Совет продолжал работать, и через пять дней обратился к делегатам съезда представителей полков, проходившего на вокзале Челябинска, с просьбой о возврате 800 винтовок и примирении. Об этом расскажем ниже. А чехословаки расклеивали листовки, в которых говорилось, что они не выступали против советской власти, а протестовали против незаконного ареста.

В МОСКВЕ

Сообщения о событиях в Челябинске правительство получало 17—20 мая. Этот протест против незаконного ареста в наркоматах Л. Троцкого и Г. Чичерина начали толковать как восстание Чехословацкого корпуса против советской власти и свержение ее в Челябинске, захват города иностранцами и международный конфликт [12].

В эти дни в Москве завершались переговоры чехословацких руководителей с правительством об отъезде. Глава делегации Прокоп Макса 20 мая послал открытую телеграмму в Омск в Филиал ЧНС о том, что переговоры завершены и завтра делегация выезжает из Москвы.

Л. Д. Троцкий и его окружение, включавшее в свой состав чешских коммунистов, узнав о событиях в Челябинске и предстоящем отъезде П. Максы и Б. Чермака в Омск, приняли план:

[10] Там же. С. 61

[11] Там же. С. 32.

[12] Троцкий, Л. Социалистическое отечество в опасности. Доклад на чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК 5-го созыва совместно с М.С.Р. и Кр. Д. профсоюзами и фабзавкомами 29 июля 1918 г. Цит по: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl709.htm>

[13] Kuthan, Pavel J. Čeljabinský incident. <http://pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky/11-texty/lanky/34-eljabinsky-incident-1918>.

Члены Чехословацкого национального совета П. Макса, Б. Чермак, сотрудники Чехословацкого представительства, арестованные в Москве. Бутырская тюрьма. Май 1918. VNU

разоружить чехословаков, а потом расформировать корпус, предложить личному составу вступить в Красную армию или рабочие бригады. Для реализации его решили принудить руководителей Филиала ЧНС к изданию приказа о разоружении, а не подчинившихся ему объявить вне закона. Исполняя этот замысел Л. Троцкого, чекисты в ночь с 20 на 21 мая арестовали чехословацких участников переговоров в Москве, руководителей Филиала ЧНСР: П. Максу, Б. Чермака и всех сотрудников канцелярии, включая курьеров. Их поместили в Бутырскую тюрьму, объявили, что они задержаны как заложники за бунт чехословацких частей в Челябинске и останутся в тюрьме до тех пор, пока чехословацкие части не будут разоружены и расформированы.

Помещение московского Чехословацкого представительства передали чешским коммунистам. И. Клецанда не был арестован, так как он до этого заболел и уехал в Омск [13]. В тюрьму к арестованным пришли два чехословацких коммуниста, А. Муна и Ф. Кнофличек, с приготовленным текстом телеграммы чехословацкому командованию и предложили подписать его. П. Макса, прочитав текст, потребовал телефонного разговора с Л. Д. Троцким. Разговор состоялся. Нарком представил ему все дело так, якобы чехословаки предприняли антибольшевистское выступление, захватили город Челябинск и свергли городской совет. Л. Д. Троцкий возлагал всю ответственность за инцидент на Филиал ЧНС и грозил его руководителям судом и расстрелом. П. Макса и Б. Чермак, не зная правды и подвергаясь таким угрозам, подписали телеграмму, а П. Макса приложил бывшую у него с собой печать.

21 мая была разослана телеграмма № 661, подписанная С. И. Араловым и арестованными П. Максой и Б. Чермаком:

«Начальникам всех чехословацких эшелонов, делегатам предсезонной конференции частей в Челябинске. Вследствие конфликта, происшедшего между чехословацкими частями и местными органами советской власти, чтобы избежать в будущем подобных случаев, Чехословацкий национальный совет приказывает всем чехословацким эшелонам сдать все оружие представителям советской власти.

Ответственность за безопасность чехословаков ложится на органы Российской Федеративной Советской Республики. Каждый, кто откажется выполнить этот приказ, будет объявлен вне закона, и с ним будут поступать как с мятежником.

Москва. 21 мая 1918 г.

Прокоп Макса, Богумил Чермак, Начальник оперативного отдела наркомвоенно Аралов» [14].

Так ложь стала инструментом политиков.

СЪЕЗД В ЧЕЛЯБИНСКЕ

В эти напряженные дни, начиная с 16 мая, делегаты давно запланированного еще на март и откладывавшегося съезда представителей полков начали съезжаться на станцию в Челябинске, проходили предсезонские конференции. 20 мая в обеденном зале вокзала началось первое пленарное заседание. Среди 123-х делегатов право голоса имели 119. Съезд решал проблемы войска. Делегаты пребывали в оптимистическом настроении, так как не знали о московских событиях. В городе чехословаков не было. Они находились в простаивающих на железнодорожных путях эшелонах двух полков, на улицах вокруг них и в помещениях вокзала, далеко от центра города.

В этот день съезд избрал, чтобы возобновить транспортировку, Временный Исполнительный Комитет (ВИК) в составе 11 человек: четыре члена ЧС Национального Совета, три командира полка (3-го, 4-го, 7-го) и четыре делегата съезда, причем два всегда от одной дивизии. Председателем ВИКа избрали Б. Паулу, секретарем А. Рихтера. Освободили Филиал ЧСНС от руководства транспортом.

Право командовать воинскими частями, разбросанными теперь в поездах, стоящих на станциях от Ртищева и Пензы до Иркутска, предоставили трем офицерам, членам комитета: поручику С. Чечеку в европейской России — эшелонами 4-го и 1-го полков, стоящими перед Пензой и в этом городе, 1-м запасным полком и двумя артиллерийскими батареями — между Пензой и Сызранью. Подполковнику С. Войцеховскому ввели эшелоны 2-го, 3-го и части 6-го полков, находившихся на магистрали от Челябинска до Петропавловска. Капитану Р. Гайде подчинили поезд, расположенные восточнее Омска: часть 6-го полка, 7-й полк и 2-ю артиллерийскую бригаду в Новониколаевске и Мариинске. Далее, на востоке в Канске-Енисейском стояли эшелоны Ударного батальона 2-й дивизии подполковника Б. Ф. Ушакова и 2-го запасного полка.

Во Владивостоке собралась большая группа, 14 тысяч человек, прибывших в первых эшелонах, которых еще не задерживали. Это были полки 2-й дивизии. Ими командовали генерал Н. К. Дитерихс, представитель Т. Г. Масарика В. Гирса и В. Гоуска. С этой отдаленной группой не было связи. Ей препятствовали казаки атамана Семенова.

22 мая на втором пленарном заседании обсуждали плановые вопросы. После перерыва на заседание пришли члены Челябинского городского совета — те, с которыми 14—17 мая был конфликт. Военный комиссар города Челябинска В. К. Садлуцкий приветствовал съезд от имени большевистского городского совета и весьма дружески разъяснил, почему было введено чрез-

вычайное положение, почему ухудшились отношения между городским советом и чехословаками, находившимися в эшелонах на станции. Он сказал, что отношения следует нормализовать, объяснил, что целью его прихода является выработка способа возвращения оружия, захваченного чехословаками 17 мая. Выступил второй член делегации. Он объяснил, почему большевики заключили в Бресте мирный договор. Третий делегат, железнодорожник, разъяснил, что осложнения с транспортом не исходили от местных транспортников. Ф. Полак и В. Смолка рассказали гостям, почему добровольцы прошли колонной по городу, и заверили, что они не хотели вмешиваться во внутренние дела. Потом Ф. Котр выразил благодарность железнодорожникам за все предоставленные услуги, включая задержки перевозок. Это было воспринято обеими сторонами как юмор. Съезд создал комиссию, чтобы решить вопрос с оружием, и включил в нее со своей стороны Ф. Полака, А. Чилу, В. Смолку. Было решено возвратить Челябинскому совету 800 винтовок, захваченных пять дней назад [15]. Цифра 2800 винтовок и орудия, упоминаемые в литературе, не фигурировали. Это был вымысел.

О событиях в Москве и аресте там участников переговоров съезд еще не знал. Во ВИКе появилась надежда на улучшение отношений с советом г. Челябинска и ускорение отъезда. Это же обещали гости.

Заметим, что В. К. Садлуцкий был фронтовым артиллерийским офицером. Со временем он стал начальником штаба артиллерии Красной армии СССР под началом маршала М. Н. Тухачевского. В 1938 году его арестовали и расстреляли. Реабилитирован посмертно.

ДЕНЬ ПОВОРОТА СОБЫТИЙ

23 мая началось третье утреннее заседание челябинского съезда. Обсуждался очередной плановый вопрос. Попросил слово председатель ВИКа Б. Павлу. Он объявил продолжение собрания секретным, затем заявил, что получил из Москвы «исключительно подозрительную» телеграмму П. Максы и Б. Чермака, подписанную также С. И. Араловым. В ней требовалось немедленное разоружение всех воинов и их подчинение советским властям, которые возьмут ответственность за безопасность чехословаков. Делегаты съезда по-прежнему не знали, что заместители Т. Г. Масарика, авторы телеграммы, арестованы и помещение представительства в Москве отобрано и передано чехословацким коммунистам.

Б. Павлу объявил и другую новость. Он огласил телеграмму военного комиссара В. К. Садлуцкого в Москву Л. Троцкому. В ней сообщалось об исходе конфликта: «Чехословаки вернули 800 винтовок, захваченных 17 мая, совет 23 мая пропустил из Челябинска в Омск два эшелона 6-го ЧС стр. полка и принял один поезд 2-го ЧС стр. полка с запада. Этим инцидент исчерпан».

Так закончился местный конфликт между Челябинским городским советом и личным составом эшелонов двух полков корпуса, простаивавших на вокзале этого города. Он вошел в историю Гражданской войны в России под названием «Челябинский инцидент» и трактуется в советской исторической литературе как «международный конфликт, состоящий в свержении советской власти в Челябинске чехословацкими контрреволюционерами, вызвавший начало Гражданской войны в России и ее дальнейшее развитие».

[14] <http://humus.livejournal.com/2235169.html>

[15] Fic, Victor Miroslav. Díl 2. S. 286–288.

Съезд завершился дискуссией и принятием решений. Они сводились, говоря кратко, к следующему:

- а) Телеграмма Максы, Чермака и Аралова — это объявление войны большевиками ЧС корпусу.
- б) Оружие не сдавать до приезда во Владивосток ни при каких условиях.
- в) Отозвать полномочия П. Максы.
- г) Отстранить от управления транспортом Филиал ЧСНС в России.
- е) Отказаться от предлагаемого транспорта через Архангельск.
- ж) Сопротивляться разоружению с применением оружия.

Под влиянием телеграммы П. Максы, Б. Чермака и С. Аралова от 21 мая войскам 23 мая приказано: «В ближайшие дни командирам вернуться в свои части и руководить самостоятельным движением эшелонов на восток. Самая западная группа, „пензенская“, доверена поручику С. Чечеку, средняя, „челябинская“ — подполковнику С. Войцеховскому, а та, что восточнее Омска — капитану Р. Гайде». Все три командира — члены

Временного Исполнительного комитета. Кроме них в него входили четыре члена съезда и четыре члена Филиала ЧСНС: Давид, Б. Павлу, А. Рихтер, Завада. Председателем был избран Б. Павлу. Группа генерала Н. К. Дитерихса во Владивостоке оставалась оторванной, и связи с ней не было.

Делегаты начали разъезжаться по своим частям. Решения съезда по телеграфу разослали: Совнаркому в Москву, Французской миссии в Вологду, всем Советам на трассе Челябинск—Омск, руководителям групп ЧС войск до Иркутска.

23 мая С. И. Аралов, заведующий Оперативным отделом Наркомвоенмора, разослал сибирским советам еще одну телеграмму:

«...задержать, разоружить, расформировать все эшелоны и части Чехословацкого армейского корпуса как остатки старой регулярной армии и формировать из них красноармейские и рабочие дружины» [16].

ВИК попытался еще раз мирно решить конфликт с большевистским руководством. Утром 25 мая комиссар 1-й дивизии В. Неуберт послал в Москву Л. Троцкому предложение мира. В ответ Л. Троцкий неизменно требовал безоговорочного разоружения [17]. ВИК в этот же день в двенадцать часов принял решение: **«Начать движение эшелонов на восток собственным порядком 27 мая всем одновременно» [18].** Назревал открытый конфликт с применением оружия. ■

[16] Kalina, Antonín Svatopluk. Krví a železem dobyto československé samostatnosti. Praha 1938. S. 215.

[17] Šteidler, František Vlastimil. Československé hnutí na Rusi. Praha 1922. S. 59.

[18] Мятёж Чехословацкого корпуса. <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=1033>